

— Это просто отвратительно, — с раздражением произнёс Сюй Яньчжи. — Чжоу Си, даже если Пэй Цинчэнь не будет обращать на это внимания, студия не должна молчать. Ду Ли использовала его для пиара и очернила его. Мы не можем просто оставить это без последствий.

— Иначе все в индустрии решат, что Пэй Цинчэня можно безнаказанно обижать, и будут смеяться над нашей студией, которая не может защитить своих артистов.

— Я и не собиралась молчать, — с лёгкой обидой ответила Чжоу Си. — Вся студия работает сверхурочно над этим делом. Не волнуйся, максимум завтра вечером ты увидишь результат.

— Я не только смогу быстро развеять слухи в течение двадцати четырёх часов, но и заставлю Ду Ли публично извиниться.

— Это было бы просто замечательно, я только за, — усмехнулся Сюй Яньчжи, а затем поспешно добавил:

— Пэй Цинчэнь звонит, я отключаюсь. Всё поручаю тебе.

Даже не видя Сюй Яньчжи лично, Чжоу Си по его радостному тону могла представить, как великий кинокороль сияет от счастья. Она взглянула на время. Десять часов вечера, а Пэй Цинчэнь всё ещё звонит Сюй Яньчжи. Неужели он уже добился своего?

Что происходит между этими двумя? Они просто начали встречаться без каких-либо предупреждений.

Не успела Чжоу Си задать ещё вопрос, как Сюй Яньчжи уже повесил трубку. Она с опозданием осознала, что её снова накормили собачьим кормом.

Сюй Яньчжи, едва ответив на звонок, сразу же начал объяснять Пэй Цинчэню:

— Это не кто-то другой, я разговаривал с Чжоу Си.

Дело только начало развиваться, и Сюй Яньчжи не хотел, чтобы из-за мелкого недоразумения их отношения с Пэй Цинчэнем вернулись на прежний уровень.

Однако Пэй Цинчэнь не придавал этому значения, тихо сказав:

— Я знаю, я доверяю тебе, Сюй.

Доверие — это, конечно, хорошо, но Сюй Яньчжи надеялся, что Пэй Цинчэнь проявит немного ревности. Он засмеялся, держа телефон в руке:

— Что, Пэй, ты не можешь уснуть и хочешь, чтобы я рассказал тебе сказку на ночь? Дай подумать, может, про зайчика и волка?

Пэй Цинчэнь тоже рассмеялся. Кто бы мог подумать, что Сюй Яньчжи, известный своим скверным характером и высокими требованиями, способен на такие нежности? Если бы это стало известно, никто бы не поверил.

Сюй Яньчжи явно шутил, и Пэй Цинчэнь решил подыграть:

— Надоело, Сюй, расскажи что-то другое.

— Про принца и дракона.

— Не хочу.

— Остальные сказки уже не для детей, — с притворной серьёзностью произнёс Сюй Яньчжи. — Малыш, тебе уже исполнилось восемнадцать?

— Мне двадцать лет и три месяца, а тебе, дядя?

Голос Пэй Цинчэня звучал мягко и игриво, но это только разозлило Сюй Яньчжи.

Какой я тебе дядя? — подумал он с раздражением. Он всего лишь на девять лет старше Пэй Цинчэня, а если считать по-другому, то Пэй Цинчэнь даже старше его на два года.

— Зови меня братом, иначе я не буду рассказывать сказку, — строго сказал Сюй Яньчжи. — Пэй Цинчэнь, предупреждаю, я очень зол, и последствия будут серьёзными.

Пэй Цинчэнь, будучи добрым, сразу же сменил тон:

— Сюй.

— Не пойдёт, надоело, я всё ещё зол, — непреклонно ответил Сюй Яньчжи.

— Господин? Дорогой? — Пэй Цинчэнь не получил ответа и, подумав, мягко произнёс:

— Муженёк?

Сюй Яньчжи задержал дыхание. Эти два слова звучали так сладко и нежно, как будто были обмакнуты в мёд, вызывая волны тепла в его сердце.

Он крепко сжал телефон и с раздражением сказал:

— Пэй Цинчэнь, ты веришь, что я прямо сейчас приду к тебе в комнату? Если я сегодня не усну, это будет твоя вина.

— Сюй и так плохо спит, — заметил Пэй Цинчэнь, слегка моргнув. — У тебя ещё есть время ссориться с фанатами Ду Ли, я всё видел.

Сюй Яньчжи на мгновение задумался. Он не мог понять, как Пэй Цинчэнь узнал об этом. Может, Чжоу Си рассказала? Предательница!

Затем он подумал, что, возможно, Пэй Цинчэнь видел его немного стыдный никнейм. Сердце великого кино короля ёкнуло, но он быстро успокоил себя: Пэй Цинчэнь уже его, так что какая разница, какой ник он выбрал?

— Может, ты тоже сменишь ник на «Сюй Яньчжи — мой главный»? — предложил он без тени смущения. — Отличное имя, и оно будет сочетаться с моим.

Пэй Цинчэнь понял, что Сюй Яньчжи пытается сменить тему. Его голос стал серьёзным:

— Сюй, я не хочу, чтобы ты ссорился с фанатами Ду Ли.

— Почему, ты их жалеешь? — холодно усмехнулся Сюй Яньчжи. — Какая разница, девушка это или нет? Если Ду Ли осмелилась тебя очернить, я не позволю ей уйти от ответственности.

Пэй Цинчэнь спокойно ответил:

— Я просто не хочу, чтобы ты тратил на это силы. Это того не стоит.

— Ты целый день снимаешься, это утомительно. А перед сном ещё и ссоришься с кем-то. Я буду переживать, если ты плохо выспишься.

Сюй Яньчжи не мог не восхититься. Когда Пэй Цинчэнь говорил прямо, он был просто неотразим.

— Хорошо, я послушаюсь и не буду обращать внимания на этих идиотов, — лениво ответил Сюй Яньчжи, а затем добавил:

— Дорогой, я так послушался, а что я получу за это?

— Может, поцелуй по телефону? Раньше это был поцелуй на ночь, а теперь — награда за моё послушание. Совсем разные вещи.

Пэй Цинчэнь на другом конце провода слегка прикусил губу. Он понял, что Сюй Яньчжи — настоящий хулиган, который при любой возможности старается получить своё.

Он прожил так много лет, но впервые влюбился и впервые совершал такие нежные жесты. Пэй Цинчэнь немного подумал, а затем действительно поднёс губы к микрофону и тихо поцеловал.

— Не слышно, — придиричиво сказал Сюй Яньчжи. — Совсем не искренне, я ставлю двойку.

Пэй Цинчэнь, не задумываясь, поцеловал ещё раз.

Сюй Яньчжи всё ещё был недоволен:

— Эмоций недостаточно, выражение неглубокое. Пэй, эту сцену я не могу принять.

После двух попыток Пэй Цинчэнь просто сказал:

— Сюй, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил Сюй Яньчжи, но не стал настаивать. Он подождал несколько секунд, но Пэй Цинчэнь не клал трубку.

— Сюй, я повешу, — тихо сказал Пэй Цинчэнь.

Сюй Яньчжи улыбнулся. Как этот человек может быть таким милым? Даже перед тем как положить трубку, он предупреждает, чтобы Сюй Яньчжи не расстраивался.

— Повесь первым, — сказал Сюй Яньчжи. — Я подожду.

Эти простые слова вызвали лёгкую дрожь в сердце Пэй Цинчэня. Он столько раз звонил людям, и после разговора большинство просто клало трубку, оставляя его слушать гудки. Иногда кто-то ждал пару секунд, но всё равно клал трубку первым.

И только Сюй Яньчжи, международный кинокороль, человек с большей популярностью и статусом, чем у него, его босс, терпеливо ждал, чтобы Пэй Цинчэнь положил трубку первым.

Раньше Пэй Цинчэнь всегда ждал других, а теперь это Сюй Яньчжи ждал его. Он крепко сжал

телефон, подождал ещё несколько секунд и наконец положил трубку.

Сюй Яньчжи, глядя на экран с временем разговора, мягко улыбнулся.

Многие на съёмочной площадке заметили, что сегодня Сюй Яньчжи был в прекрасном настроении.

Когда он утром репетировал с Пэй Цинчэнем, это было не так заметно. В конце концов, Сюй Яньчжи, несмотря на свой скверный характер, редко срывался на Пэй Цинчэня.

Но такие люди, как Ван Бэй и Шэнь Юй, хорошо знавшие Сюй Яньчжи, сразу же поняли, что происходит.

Сюй Яньчжи был не просто в хорошем настроении — он буквально светился от счастья, а его взгляд, когда он смотрел на Пэй Цинчэня, был полон нежности.

Когда эти двое находились рядом, Ван Бэй даже почувствовала странную боль в зубах.

Она знала кое-что о их отношениях и не могла не задаться вопросом. Может, у Сюй Яньчжи наконец-то появились успехи в ухаживании за Пэй Цинчэнем?

Скорее всего, так и было, иначе и быть не могло.

Ван Бэй не была до конца уверена, поэтому тихо спросила Шэнь Юя:

— Что случилось с Сюй? Почему он сегодня такой счастливый?

<http://bllate.org/book/15551/1415553>